

Сборники стихов П. Ставрова «Без последствий» и А. Штейгера «Эта жизнь» – опыт определения принадлежности к «парижской ноте»

А. Е. Ануфриев¹, В. А. Малых²

¹доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения, Вятский государственный университет.

Россия, г. Киров. E-mail: usr11763@vyatsu.ru

²младший научный сотрудник кафедры русского языка, культуры речи и методики обучения, магистрант кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения, Вятский государственный университет.

Россия, г. Киров. ORCID: 0000-0001-7576-6164. E-mail: usr22727@vyatsu.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальному и дискуссионному в настоящее время вопросу о принадлежности поэтов-«парижан» первой волны русской эмиграции к «парижской ноте». Ввиду множества точек зрения исследователей на вопрос о причастности тех или иных поэтов к данному литературному явлению на основе сходства или сближения их творческой манеры с поэтикой «парижской ноты», а также ввиду особой роли некоторых изобразительно-выразительных языковых средств, в своем комплексе отмечаемых литературоведами и критиками в качестве одного из основополагающих поэтологических принципов или констант творчества «парижской ноты», статья направлена на выявление общих закономерностей использования стилистических фигур в сборниках П. Ставрова «Без последствий» и А. Штейгера «Эта жизнь» при помощи статистического метода и метода сравнительного анализа. Данный способ предлагается авторами статьи в качестве «отправной точки» в решении обозначенной выше проблемы, так как в результате его использования обнаруживаются общие и частные особенности применения поэтами стилистических фигур, соотносящиеся с чертами и приемами представителей «ноты».

Помимо выделения наиболее употребительных стилистических фигур, в статье впервые предлагается попытка их анализа, на основе которого уточняется функциональная значимость использования той или иной стилистической фигуры, а также уточняются приемы и характерные особенности поэзии «парижской ноты».

В ходе исследования сделан вывод о том, что использование стилистических фигур П. Ставровым в сборнике «Без последствий» свойственно, типично для поэтики «парижской ноты».

Основные положения и выводы статьи могут быть использованы для дальнейших исследований творчества поэтов «парижской ноты».

Ключевые слова: П. Ставров, А. Штейгер, поэты «парижской ноты», стилистические фигуры.

О «парижской ноте» – некоем «направлении в рус. эмигрантской поэзии 1920–30-х гг.» [6], творческом феномене, сложившемся в период первой волны эмиграции, – в отечественном языкознании и литературоведении написано немало. Однако до сих пор нет работ, посвященных лингвистическим аспектам творчества А. Штейгера, как одного из основных представителей «ноты», и П. Ставрова, чье имя при упоминании «парижской ноты» встречается редко, поскольку между исследователями нет единого мнения в вопросе о том, кого из поэтов-«парижан» стоит относить к данному явлению, а кто не является представителем «парижской ноты», и поскольку нет какого-то конкретного, четко сформулированного способа для определения принадлежности того или иного поэта к «ноте», а есть лишь некоторый (в разной степени совпадающий у разных исследователей) перечень приемов и черт, среди которых – общность тем, мотивов, настроений, стилистических особенностей, языковых средств и т. д.

Так, например, А. А. Агеносов в статье «Три поэта парижской ноты», основываясь на общности мироощущения поэтов, тональности их творчества, выделяет А. Штейгера, Л. Червинскую и В. Смоленского и вместе с тем выдвигает предположение о том, что термин «парижская нота» может быть применим если не в отношении всех, то в отношении большинства русских писателей-эмигрантов [1]. Несколько категоричнее высказывается О. А. Коростелёв. Он говорит о том, что «на самом деле... “нота” зародилась в Париже, но отнюдь не включала в себя весь Париж», выделяя при этом поэтов, которых можно «в строгом смысле» назвать представителями ноты (Г. Адамович, А. Штейгер и Л. Червинская), и целый ряд поэтов, в чьем творчестве влияние «парижской ноты» заметно (И. Чиннов, Д. Кнут, Ю. Иваск, Ю. Терапиано, Н. Оцуп и др.) [7, с. 5; 27]. Наконец, Вадим Крейд, руководствуясь тематической однородностью, в предисловии к сборнику стихов «Поэты парижской ноты» называет последователями этого явления А. Штейгера, Л. Червинскую и И. Чиннова [3], а П. Ставрова – близко стоящим к «ноте» поэтом. В другом его предисловии (к антологии «Вернуться в Россию – стихами... 200 поэтов эмиграции») список дополняется именами Ю. Терапиано, Б. Поплавского, Н. Белоцветова и В. Смоленского и оговоркой о том, что «в самой “ноте” не было единства, скорее имелся спектр проявлений» [13, с. 9]. Кроме того, стоит обратить внимание на книгу американского публициста, профессора русской литературы Дж. Глэда — «Беседы в изгнании: Русское литературное зарубежье». В ней кратко отражен своеобразный взгляд ученого на вопрос о принадлежности к «парижской ноте», в чем-то согласующийся, а в чем-то несовпадающий с мнениями уже обозначенных нами исследователей: «Среди почитателей “парижской ноты” были Георгий Адамович, Лидия Червинская, Георгий Иванов, Антонин Ладинский, Ирина Одоевцева, Николай Оцуп, Борис Поплавский, Игорь Чиннов и Анатолий Штейгер» [4, с. 11]. Приведенный нами небольшой и далеко не полный обзор, указывающий на некоторую размытость и неопределенность в вопросе установления принадлежности к «парижской ноте», обуславливает значимость разрешения и актуальность данной проблемы.

В связи с этим целью статьи является обнаружение сходств в употреблении стилистических фигур представителями «парижской ноты»: П. Ставровым в сборнике стихов «Без последствий» и А. Штейгером в сборнике «Эта жизнь».

Для достижения цели нами были поставлены следующие задачи:

1. Произвести подсчет стилистических фигур в сборниках А. Штейгера и П. Ставрова;
2. Сравнить полученные в результате подсчета количественные показатели сборников между собой;
3. Проанализировать данные с точки зрения характерных для представителей «парижской ноты» приемов и особенностей.

В рамках рассмотрения творчества представителей «парижской ноты» с точки зрения употребления ими стилистических фигур выбор сборника «Эта жизнь» А. Штейгера и сборника «Без последствий» П. Ставрова обусловлен, во-первых, отношениями центр/периферия, а во-вторых, относительной схожестью внешних условий и характеристик поэтических книг: небольшая разница между публикациями сборников (два года), между количеством стихотворений (31 и 28 соответственно) и стихотворных строк (473 и 527 соответственно) в них.

Для решения поставленных задач нами были использованы методы статистического и сравнительно-сопоставительного анализа, поскольку они позволяют наиболее объективно оценить те или иные закономерности, обнаруживаемые в ходе работы.

С учетом специфики объекта и задач исследования на этапе выявления и подсчета стилистических фигур мы руководствовались «Энциклопедическим словарем-справочником. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты» под редакцией А. П. Сковородникова, где дается определение 41 стилистической фигуре и описываются их наиболее частотные функции [20]. Сразу оговорим некоторые трудности, с которыми мы столкнулись на данном этапе.

Во-первых, это отсутствие единого взгляда в научном сообществе на отнесение ряда языковых средств к группе стилистических фигур (так, например, силлепсис и диафора трактуются еще и как риторический прием, солецизм отдельные исследователи считают лишь речевой ошибкой и т. п.). В этом вопросе мы идем вслед за редактором словаря-справочника и ищем все средства выразительности, которые являются стилистическими фигурами, либо трактуются как таковые.

Во-вторых, в настоящее время существует несколько определений для таких фигур, как полиптотон и симплока. Мы рассматриваем первую из них как «...повтор одного и того же

слова в разных падежах» [9, с. 284], а вторую – как наблюдающиеся «в смежных стихах... разные начало и конец при одинаковой середине» [5].

В-третьих, при характеристике периода как стилистической фигуры в словаре-справочнике указывается тенденция к его трансформации авторами. В связи с этим мы вынуждены оговориться: при выявлении фигур в стихотворениях мы обращали внимание на выполнение абсолютно всех условий, необходимых для реализации данного вида фигур в тексте, поэтому в статистику не включаются случаи употребления тех или иных видоизмененных авторами средств выразительности.

Наконец, в-четвертых, в ходе выявления стилистических фигур в сборнике П. Ставрова мы столкнулись с проблемой несовпадения словоформ, синтаксиса и даже строфики отдельных стихотворений в двух имеющихся публикациях его сборника, из-за чего было решено отказаться от выявления таких фигур, как конкатенация («стилистическая фигура, представляющая собой цепочку последовательно подчиненных друг другу синтаксических конструкций, протяженность которой (цепочки) превышает обычную (среднестатистическую)» [20, с. 159]) и период («развернутое высказывание, представляющее собой гармоническое целое в содержательном, синтаксическом и ритмико-интонационном отношении» [11, с. 305]). Приведем несколько примеров такого несовпадения.

Таблица 1

Несовпадения в публикациях 1933 и 2003 гг.

Из сборника 1933 года	Из сборника 2003 года
И в этот сомнительный кор-де-балет , В зверинец истерик и хохота, На долгие сотни и тысячи лет, Иду, арестованный похотью [15, с. 14].	И в этот сомнительный кордебалет , В зверинец истерик и хохота, На долгие сотни и тысячи лет Иду, арестованный похотью [12, с. 20].
... не счесть потерь, И, как на паперти оттерта Широким вздохом настезь дверь, От наступающего ветра. По стенам стон, по крышам дробь, По окнам беглый, по открытым И незаконченная скорбь, Через мгновенье будет смыта [15, с. 40].	...не счесть потерь, И, как на паперти, оттерта Широким вздохом настезь дверь От наступающего ветра. По стенам стон, по крышам дробь, По окнам беглый, по открытым, И незаконченная скорбь Через мгновенье будет смыта [12, с. 29–30].
С утра наклубила предвестница тень, Стоять бы, глядеть бы, не двинуться. С утра наклубила – и глянула в день, И долго глядела очами пустыницы. И час, как паяц, как фигляр, как скакун, Качнув равновесие над облачным маревом, Вскочил на канат перекинутых струн, Привстал, между прочим, и дело заваривал [15, с. 46].	С утра наклубила предвестница тень, Стоять бы, глядеть бы, не двинуться. С утра наклубила – и глянула в день, И долго глядела очами пустыницы. И час, как паяц, как фигляр, как скакун, Качнув равновесие над облачным маревом, Вскочил на канат перекинутых струн, Привстал, между прочим, и дело заваривал [12, с. 32].

Кроме того, проблема наличия вариативности усиливает при восприятии стихотворений П. Ставрова субъективное начало нашей работы ввиду невозможности определения оригинального авторского построения и написания части стихотворений.

На этапе сравнения количественных показателей двух поэтических сборников нами произведен расчет индекса «стилистической насыщенности», отражающего количество приходящихся на одно стихотворение и на одну стихотворную строку стилистических фигур. Соответственно, индекс определяется как частное от общего количества выявленных фигур всего сборника на общее количество стихотворений или строк. При этом индекс сборника А. Штейгера принят нами за некий эталонный показатель, поскольку сам поэт, по мнению многих исследователей русского зарубежья, «наиболее точно попадает под определение поэта “парижской ноты”» [16, с. 54], и в своем творчестве он «следовал канонам “парижской ноты”, тщательнее, чем... ее основатель» [8]. Также сопоставляются наиболее распространенные для сборников стилистические фигуры (т. е. те фигуры, чья частота использования в сборнике превышает выведенное значение индекса «стилистической насыщенности»). Все полученные данные оформлены в виде таблиц.

Наконец, на этапе анализа данных, чтобы интерпретировать их в рамках особенностей, характерных для поэтов «парижской ноты», мы отталкивались в первую очередь от тезиса О. А. Коростелёва о том, что «основополагающий формообразующий принцип стихов, написанных поэтами “парижской ноты”, – выразительный аскетизм. Аскетизм во всем» – и в использовании стилистических фигур в том числе [7, с. 36], и от согласующегося с этим тезисом мнения В. И. Хазана: «для поэтики “парижской ноты” “сокращение” средств выразительности... стали едва ли не основным средством поэтики» [18, с. 128]; а уже затем – от перечня отдельных приемов, зафиксированных, как правило, еще непосредственными свидетелями появления и развития «парижской ноты» как особого литературного явления – поэтами и критиками.

Так, например, литературным критиком и руководителем «Скита поэтов», позже переименованного в «Скит», А. Л. Бемом среди прочих были отмечены такие выражающиеся с помощью стилистических фигур приемы, как «игра в “скобочки”... разорванный синтаксис (множество недоговоренных и оборванных строк, обилие вводных предложений – отсюда любимый знак – тире)» [19, с. 287]. И. Чиннов, осмысляя опыт «парижской ноты», писал, что идея ее выражалась через «простоту, в очень ограниченном словаре, который был сведен к самым главным незаменимым словам» [17, с. 68]. Стоит отметить и одно из ценных высказываний самого Г. Адамовича: «Если поэзию нельзя делать из материала элементарного, из “да” и “нет”, из “белого” и “черного”, из “стола” и “стула”, без каких-либо украшений, то Бог с ней, обойдемся без поэзии» [14, с. 36]. В этом тезисе идейного вдохновителя «парижской ноты» акцент, конечно, ставится на отсутствие всякой орнаментальности, вычурности поэзии, всякого излишества средств. Однако, как мы увидим далее, не менее значим в приведенной цитате и сам ряд примеров «элементарного материала», а если быть точнее, их взаимная противопоставленность, их антонимия. Любопытно и то, что эта мысль Г. Адамовича находит свое выражение, как минимум, еще раз, и в ней снова задействована антонимическая пара: «Вот как надо бы писать... Отсутствие красок, все черное и белое. Ни одного сколько-нибудь напыщенного слова» [2, с. 575–576].

Для дальнейшей интерпретации полученных результатов приведем таблицы, составленные в ходе исследования.

Таблица 2

Индекс «стилистической насыщенности»

Название сборника и автор	«Эта жизнь», А. Штейгер	«Без последствий», П. Ставров
Общее количество фигур	509	356
Общее количество строк	473	527
Количество стихотворений	31	28
Показатель индекса для строк (для стихов)	1,08 16,42	0,68 12,71

Таблица 3

Сравнительная таблица наиболее часто используемых стилистических фигур

Автор Место по частоте	А. Штейгер	П. Ставров
	Название стилистической фигуры (количество употреблений)	
1	Анафора (151)	Анафора (113)
2	Эллипсис (55)	Эллипсис (45)
3	Антиэллипсис (48)	Антиэллипсис (34)
4	Асиндетон (32)	Полиптотон (20)
5	Полиптотон (28)	Полисиндетон (16)
6	Апозиопезис (25)	Антитеза (14)
7	Антитеза (23)	–
8	Синонимический повтор (17)	–

Исходя из статистических данных, представленных в Таблицах 2 и 3, мы можем говорить о том, что между использованием стилистических фигур А. Штейгером и П. Ставровым есть несомненное сходство: пять из наиболее часто употребляемых фигур являются таковыми как для сборника «Эта жизнь», так и для сборника «Без последствий» (анафора, эллипсис, антиэллипсис, полиптотон, антитеза). Более того, весь «пьедестал» по распространенности использования у обоих авторов состоит из одних и тех же стилистических фигур (анафора,

эллипсис и антиэллипсис). Подобные схождения, мы полагаем, указывают на общность творческого метода, предлагаемого представителями «парижской ноты».

Приведем некоторые примеры использования указанных фигур А. Штейгером и П. Ставровым соответственно. Анафора: «Виновны все, виновен даже ты», «Тишина... Тишина такая / Тишина на земле и в нас», «Только раз дается в жизни счастье, / Только раз и только на мгновенье»; «Довольно бравады и рвенья умерь. / Довольно бравады – не надо», «Ветром теперь стучит, / Ветром пошел пришептывать», «Ночью узнать не нам, / Ночью едва ли вызнаешь». Эллипсис: «У которого гнев – навек...», «Вся наша жизнь на холостом ходу», «Вместо сердца – кусочек холодного льда»; «Когда на карте стынет – нет», «Ну, а все мы / Над затихшею темой?», «Что может – / Больнее и слаже». Антиэллипсис: «Я скажу, что я **жил** – как все люди **живут**», «Это будет суровый и **праведный суд**, / Самый **праведный суд** из бывавших на свете», «Но знай, что **никто** не поможет, / **Никто** не сумеет помочь»; «Как Вию, **застрясть** в темноте, / **Застрясть** в неоконченных строфах», «**За туманом**, за спешкой, за дымкой погонь, / **За туманом** и мокрым угроз бормотаньем», «Не певец, **не поэт** и не воин, / **Не поэт**, оскудевший герой». Полиптотон: жизнь – жизни – жизнью, этот – эта – этом – этой, мире – мир («Об этом мире слишком много лгут»); трезвон – трезвоном, небылью – небыли, сетку – сеткой, урон – урона («В дождь»). Антитеза: «И на улице, и в доме», «Ни во сне, ни уже наяву», «Хорошо и привольно живет в **раю**, / А **внизу** на земле так темно и тревожно»; «Где в **черную** улицу **белый** огонь», «Но **ночи** уходят и **дни** коротки», «**Сверху** слякоть и грязь, / А **внизу** и тепло и светло».

При рассмотрении полученных данных с точки зрения уже озвученных нами творческих особенностей и приемов «ноты» можно заметить ощутимое различие между индексами «стилистической насыщенности» (взятые за эталон 1,08 у А. Штейгера и 0,68 у П. Ставрова). Однако в условиях творческой установки на «литературный аскетизм» [3, с. 8] показатель сборника стихов одесского поэта не вступает в противоречие с идейно-художественными требованиями «ноты». Более того, следование этим требованиям у П. Ставрова проявляется отчетливее, чем у А. Штейгера как через показатель «стилистической насыщенности», так и через список стилистических фигур, тяготение к которым поэты обнаруживают в своем творчестве (шесть против восьми).

Также следует отметить, что практически одинаково в сборниках с помощью стилистических фигур выражены частные приемы и особенности творчества представителей «ноты». Если на отмечаемое А. Л. Бемом постоянство недоговоренности у обоих поэтов ясно указывает эллипсис (и апозиопезис – у А. Штейгера), то так называемая «игра в скобочки» (или использование вставных конструкций) встречается лишь восемь раз в сборнике П. Ставрова и всего три раза – у А. Штейгера, из-за чего о ней в рамках данного исследования вряд ли можно говорить как об одном из приемов, присущих творчеству поэтов «парижской ноты». А вот прием обрванности фраз, выражаемый апозиопезисом, преобладает только у А. Штейгера, в сборнике П. Ставрова эта фигура встречается заметно реже (три раза) и не является наиболее частотной.

Идеи И. Чиннова и Г. Адамовича о намеренной «бедности» словаря, использовании только элементарного материала находят свое воплощение в стихах П. Ставрова и А. Штейгера через использование анафоры, антиэллипсиса и полиптотона. В основе этих фигур лежит принцип повторения определенных смысловых или речевых элементов, т. е. стихотворениям в сборниках «Эта жизнь» и «Без последствий» присуща постоянная акцентуация, постоянная сосредоточенность на чем-то одном, значимом и важном для каждого поэта. Эти фигуры не дают читателю покинуть некий замкнутый круг, образующийся повторением (иногда многократным) отдельных слов и словосочетаний, содержащих в себе смысловое ядро стихотворения. Комплекс обозначенных фигур (он может дополняться, например, использованием синонимических повторов или другими, менее употребительными стилистическими фигурами), таким образом, постоянно или несколько раз возвращающих к «главным» словам стихотворения, помогает как выразить самое важное, так и на интуитивном уровне (если говорить о неподготовленном читателе) уловить, выявить это важное. Заметим, что чрезвычайно важен именно комплекс фигур, задействованных в стихотворении, поскольку, например, сама по себе анафора в принципе является распространенным средством выразительности и, более того, она выступает частным случаем параллелизма – механизма, выстраивающего, по Ю. М. Лотману, поэтическую картину мира [10, с. 40], что подразумевает частое ее использование независимо от принадлежности поэта к «парижской ноте».

Выделенный нами комплекс фигур с примыканием к нему синонимического повтора у А. Штейгера и полисиндетона у П. Ставрова, однако, не ограничивается формированием

смыслового ядра стихотворения. Мы полагаем, что обозначенные фигуры, суть которых, как мы уже отметили, заключается в повторении, указывают еще на одну особенность творчества поэтов «парижской ноты», выделяемую О. А. Коростелёвым – на медитативность.

Наконец, стоит уделить внимание антитезе – стилистической фигуре, которая тоже входит в число наиболее используемых, но на первый взгляд никак не указывает на приверженность рассматриваемых поэтов к «парижской ноте». Чтобы увидеть взаимосвязь между антитезой и чертами творчества «парижской ноты», мы вновь вынуждены обратиться к высказыванию Г. Адамовича о необходимости элементарного материала. Этот элементарный материал, как видно из примеров самого Г. Адамовича, зачастую лишен переходных ступеней, переходных форм и имеет только два состояния, два полюса – «плюс» и «минус» – неразрывно связанных, но в то же время противопоставленных друг другу. В этой связи желание последователей «ноты» сказать о самом главном (о жизни и смерти, о рае и земном существовании, о России и совершенно чужой стране, в которой каждый из них оказался), реализуется в том числе через использование антитезы, фигуры противопоставления, позволяющей наиболее адекватно отобразить сложные, диалектические отношения, казалось бы, элементарных начал.

Подводя итог нашему исследованию, мы выводим следующий ряд положений: во-первых, в рамках исследования было выявлено множество совпадений в использовании стилистических фигур А. Штейгером и П. Ставровым, что указывает на принадлежность последнего к «парижской ноте».

Во-вторых, с точки зрения анализа наиболее часто употребляемых стилистических фигур были определены те характерные для творчества поэтов «парижской ноты» приемы, особенности и черты, которые нашли свое отражение в сборниках «Эта жизнь» и «Без последствий»: аскетизм в использовании стилистических фигур, медитативность поэзии, постоянство недоговоренности или умолчания, сосредоточенность на принципе повторения, на цикличности употребления отдельных структурных элементов в поэтическом тексте как реализация тезиса «писать о главном» и повышенная диалектичность.

В-третьих, полученными результатами исследования обоснована возможность применения предлагаемого в статье способа определения принадлежности к «парижской ноте».

Основные теоретические положения и выводы статьи могут найти свое применение в дальнейших исследованиях по творчеству поэтов «парижской ноты».

Список литературы

1. Агеносов В. В. Три поэта «парижской ноты» // Россия и Китай на дальневосточных рубежах : сб. статей. 2018. С. 3–14. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36843848_40066506.pdf (дата обращения: 05.02.2022).
2. Адамович Г. В. Собрание сочинений. «Комментарии» / сост., послесл. и примеч. О. А. Коростелева. СПб. : Алетей, 2000. 757 с.
3. В Россию ветром строчки занесет...: Поэты «парижской ноты» / сост., предисл., примеч. В. Крейда. М. : Мол. гвардия, 2003. 375[9] с. (Б-ка лир. поэзии «Золотой жираф»).
4. Джон Глэд. Беседы в изгнании: Русское литературное зарубежье. М. : Кн. палата, 1991. 320 с. (Попул. б-ка).
5. Квятковский А. П. Симплока // Поэтический словарь / науч. ред. И. Роднянская. М. : Сов. энцикл., 1966. 376 с. URL: <http://feb-web.ru/feb/kps/kps-abc/> (дата обращения: 05.02.2022).
6. Коростелёв О. А. ПАРИЖСКАЯ НОТА // Большая российская энциклопедия. М., 2014. Т. 25. 765 с. URL: <https://bigenc.ru/literature/text/2320694> (дата обращения: 05.02.2022).
7. Коростелёв О. А. «Парижская нота» и противостояние молодежных поэтических школ русской литературной эмиграции // Литературоведческий журнал. 2008. № 22. С. 3–50. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_11131723_10792062.pdf (дата обращения: 05.02.2022).
8. Крейд В. Что такое «Парижская нота» // Слово\Word. 2004. № 43. URL: <https://magazines.gorky.media/slovo/2004/43/cht0-takoe-parizhskaya-nota.html?> (дата обращения: 05.02.2022).
9. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева; редкол.: Л. Г. Андреев, Н. И. Балашов, А. Г. Бочаров и др. М. : Сов. энциклопедия, 1987. 752 с.
10. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста: структура стиха : [пособие для студентов]. Л. : Просвещение, Ленинградское отд-ние, 1972. 271 с.
11. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д : Феникс, 2010. 562, [1] с.
12. На взмахе крыла / сост. и комментаторы: Евгений Голубовский, Виталий Амурский. ВМБ, 2003. 97 с. URL: https://vtoraya-literatura.com/pdf/stavrov_na_vzmakhe_kryla_2003_text.pdf?ysclid=112jyk2fjw (дата обращения: 05.02.2022).
13. О духовном опыте эмигрантской поэзии // Вернуться в Россию – стихами... 200 поэтов эмиграции : антология / сост., авт. предисл., коммент. и биограф. сведений В. Крейд. М. : Республика, 1995. С. 5–22.

14. Ратников К. В. «Парижская нота» в поэзии русского зарубежья. Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1998. 162 с.
15. Ставров П. Без последствий : стихи. Париж, 1933. 58 с. URL: https://vtoraya-literatura.com/pdf/stavrov_bez_posledstvy_1933_text.pdf?ysclid=l12kcjc9hh (дата обращения: 05.02.2022).
16. Федякин С. Р. «Розановское наследие» и явление «парижской ноты» // Литературоведческий журнал. 2008. № 22. С. 51–111. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_11131724_82812936.pdf (дата обращения: 05.02.2022).
17. Хадынская А. А. Георгий Иванов и Игорь Чиннов: специфика гротескного миромоделирования // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2020. № 2 (197). С. 67–88. URL: <https://elar.ufu.ru/bitstream/10995/85808/1/iurp-2020-197-09.pdf?ysclid=l48rbt99cg264813988> (дата обращения: 05.02.2022).
18. Хазан В. И. Из наблюдений над эмигрантской поэтикой // Литературоведческий журнал. 2008. № 22. С. 123–146. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_11131726_38056008.pdf (дата обращения: 05.02.2022).
19. Червинская Л. Невидимая птица : стихотворения, проза, заметки. Серия: Серебряный пепел / сост.: В. Кудрявцев, С. Ковнер. Рудня-Смоленск : Мнемозина, 2011. 360 с. URL: <https://royallib.ru/pdf/nevidimaya-ptitsa-royallib.ru.pdf> (дата обращения: 05.02.2022).
20. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сковородникова. Изд. 3-е, стереотип. М. : ФЛИНТА, 2011. 480 с. URL: <http://uchitel-slovesnosti.ru/slovari/23.pdf> (дата обращения: 05.02.2022).

Collections of poems by P. Stavrov "Without consequences" and A. Shteiger "This life" – the experience of determining belonging to the "Parisian note"

A. E. Anufriev¹, V. A. Malykh²

¹Doctor of Philological Sciences, professor of the Department of Russian and Foreign Literature and Teaching Methods, Vyatka State University. Russia, Kirov. E-mail: usr11763@vyatsu.ru

²junior researcher of Russian Language, Speech Culture and Teaching Methods Department, master student of the Department of Russian and Foreign Literature and Teaching Methods, Vyatka State University. Russia, Kirov. ORCID: 0000-0001-7576-6164. E-mail: usr22727@vyatsu.ru

Abstract. The article is devoted to the current and debatable issue of the affiliation of the poets-"Parisians" of the first wave of Russian emigration to the "Parisian note". In view of the many points of view of researchers on the question of the involvement of certain poets in this literary phenomenon on the basis of the similarity or convergence of their creative manner with the poetics of the "Parisian note", as well as in view of the special role of some figurative and expressive linguistic means, in their complex noted by literary critics and critics as one of the fundamental poetological principles or constants The article is aimed at identifying the general patterns of the use of stylistic figures in the collections of P. Stavrov "Without Consequences" and A. Steiger's "This Life" using the statistical method and the method of comparative analysis. This method is proposed by the authors of the article as a "starting point" in solving the problem outlined above, since as a result of its use, general and particular features of the use of stylistic figures by poets are revealed, correlating with the features and techniques of the representatives of the "note".

In addition to highlighting the most commonly used stylistic figures, the article for the first time offers an attempt to analyze them, on the basis of which the functional significance of using a particular stylistic figure is clarified, as well as the techniques and characteristic features of the poetry of the "Parisian note" are clarified.

The study concluded that the use of stylistic figures by P. Stavrov in the collection "Without Consequences" is characteristic, typical of the poetics of the "Parisian note".

The main provisions and conclusions of the article can be used for further research of the creativity of the poets of the "Parisian note".

Keywords: P. Stavrov, A. Steiger, poets of the "Parisian note", stylistic figures.

References

1. Agenosov V. V. *Tri poeta "parizhskoj noty"* [Three poets of the "Parisian note"] // *Rossiya i Kitaj na dal'nevostochnyh rubezhah : sb. Statej – Russia and China on the Far Eastern frontiers* : collection of articles. 2018. Pp. 3–14. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36843848_40066506.pdf (date accessed: 05.02.2022).
2. Adamovich G. V. *Sobranie sochinenij. "Kommentarii"* [Collected works. "Comments"] / comp., afterword and note by O. A. Korostelev. SPb. Aleteya. 2000. 757 p.

3. *V Rossiyu vetrom strochki zaneset...: Poety "parizhskoj noty"* – The lines will be brought to Russia by the wind ...: Poets of the "Parisian note" / comp., preface, notes by V. Kreid. M. Mol. guardia (Young guard). 2003. 375 [9] p. (Library of lir. poetry "Golden Giraffe").
4. *John Glad. Besedy v izgnanii: Russkoe literaturnoe zarubezh'e* [Conversations in exile: Russian literary abroad]. M. Kn. Palata (Book chamber). 1991. 320 p. (Popul. library).
5. *Kvyatkovskij A. P. Simploka* [Simploka] // *Kvyatkovskij A. P. Simploka* – Poetic dictionary / scient. ed. I. Rodnyanskaya. M. Sov. encycl. 1966. 376 p. Available at: <http://feb-web.ru/feb/kps/kps-abc/> (date accessed: 05.02.2022).
6. *Korostelyov O. A. PARIZhSKAYA NOTA* [PARISIAN NOTE] // *Bol'shaya russijskaya enciklopediya* – Great Russian Encyclopedia. M. 2014. Vol. 25. 765 p. Available at: <https://bigenc.ru/literature/text/2320694> (date accessed: 05.02.2022).
7. *Korostelyov O. A. "Parizhskaya nota" i protivostoyanie molodezhnyh poeticheskikh shkol russkoj literaturnoj emigracii* ["Parisian note" and the confrontation of youth poetic schools of Russian literary emigration] // *Literaturovedcheskij zhurnal* – Literary Journal. 2008. No. 22. Pp. 3–50. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_11131723_10792062.pdf (date accessed: 05.02.2022).
8. *Kreid V. Chto takoe "Parizhskaya nota"* [What is the "Parisian note"] // *Slovo\Word* – Slovo\Word. 2004. No. 43. Available at: <https://magazines.gorky.media/slovo/2004/43/cht0-takoe-parizhskaya-nota.html?> (date accessed: 05.02.2022).
9. *Literaturnyj enciklopedicheskij slovar'* – Literary encyclopedic dictionary / under the gen. ed. of V. M. Kozhevnikov, P. A. Nikolaev; editors: L. G. Andreev, N. I. Balashov, A. G. Bocharov, etc. M. Soviet Encyclopedia. 1987. 752 p.
10. *Lotman Yu. M. Analiz poeticheskogo teksta: struktura stiha : [posobie dlya studentov]* [Analysis of the poetic text: the structure of the verse : [handbook for students]]. L. Prosveshchenie (Enlightenment), Leningrad Publishing House. 1972. 271 p.
11. *Matveeva T. V. Polnyj slovar' lingvisticheskikh terminov* [Complete dictionary of linguistic terms]. Rostov-on-Don. Phoenix. 2010. 562, [1] p.
12. *Na vzmahe kryla* – On the wing flap / comp. and commentators: Evgeny Golubovsky, Vitaly Amursky. WWII. 2003. 97 p. Available at: https://vtoraya-literatura.com/pdf/stavrov_na_vzmakhe_kryla_2003_text.pdf?ysclid=l12jyk2fjw (date accessed: 05.02.2022).
13. *O duhovnom opyte emigrantskoj poezii* – About the spiritual experience of emigrant poetry // *Ver-nut'sya v Rossiyu – stihami... 200 poetov emigracii : antologiya* – Return to Russia – poems ... 200 poets of emigration: anthology / comp., author's preface, comment. and biogr. of information V. Kreid. M. Respublika (Republic). 1995. Pp. 5–22.
14. *Ratnikov K. V. "Parizhskaya nota" v poezii russkogo zarubezh'ya* ["Parisian note" in the poetry of the Russian abroad]. Chelyabinsk. Chelyabinsk State University. 1998. 162 p.
15. *Stavrov P. Bez posledstvij : stihi* [Without consequences : poems]. Paris. 1933. 58 p. Available at: https://vtoraya-literatura.com/pdf/stavrov_bez_posledstvy_1933_text.pdf?ysclid=l12kcjc9hh (date accessed: 05.02.2022).
16. *Fedyakin S. R. "Rozanovskoe nasledie" i yavlenie "parizhskoj noty"* ["Rozanov's legacy" and the phenomenon of the "Parisian note"] // *Literaturovedcheskij zhurnal* – Literary Journal. 2008. No. 22. Pp. 51–111. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_11131724_82812936.pdf (date accessed: 05.02.2022).
17. *Hadynskaya A. A. Georgij Ivanov i Igor' Chinnov: specifika grotesknogo miromodelirovaniya* [Georgy Ivanov and Igor Chinnov: the specifics of grotesque world modeling] // *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* – Proceedings of the Ural Federal University. Series 1: Problems of education, science and culture. 2020. No. 2 (197). Pp. 67–88. Available at: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/85808/1/iurp-2020-197-09.pdf?ysclid=l48rbt99cg264813988> (date accessed: 05.02.2022).
18. *Hazan V. I. Iz nablyudenij nad emigrantskoj poetikoj* [From observations on emigrant poetics] // *Literaturovedcheskij zhurnal* – Literary Journal. 2008. No. 22. Pp. 123–146. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_11131726_38056008.pdf (date accessed: 05.02.2022).
19. *Chervinskaya L. Nevidimaya ptica : stihotvoreniya, proza, zametki. Seriya: Serebryanyj pepel* [The Invisible Bird: poems, prose, notes. Series: Silver ashes] / comp.: V. Kudryavtsev, S. Kovner. Rudnya-Smolensk. Mnemosyne. 2011. 360 p. Available at: [Chervinskaya-Lydia--Invisible-bird-royallib.ru.pdf](https://www.royallib.ru/pdf/Chervinskaya-Lydia--Invisible-bird-royallib.ru.pdf) (date accessed: 05.02.2022).
20. *Enciklopedicheskij slovar'-spravochnik. Vyrasitel'nye sredstva russkogo yazyka i rechevye oshibki i nedochety* – Encyclopedic dictionary-reference. Expressive means of the Russian language and speech errors and shortcomings / ed. by A. P. Skovorodnikov. 3rd ed., stereotype. M. FLINTA. 2011. 480 p. Available at: <http://uchitel-slovesnosti.ru/slovari/23.pdf> (date accessed: 05.02.2022).